

— Чинами полиціи 1 уч. задержана за кражу изъ магазина Карниботъ, на Кирил. ул., кр. Аграфена Морозова.

— На переговъ Данилово-Путятино изъ вагона 3 кл. похищены пальто черваго драпа и каракулевая шапка у Константина Егорова и Николая Таркова.

— 15 января, съ дровней, отъ Винтерскаго моста похищенъ тулупъ, принадлежащій кр. Грязовец. уѣз. Влад. Соколову крестьяниномъ Вол. у. Николаемъ Веденевымъ, который и былъ задержанъ съ полиціи. Тулупъ выданъ владѣльцу.

За кражу. 14 Января приговоромъ Городскаго судьи 2 уч. крест Серафима Флягина за кражу вещей на 26 руб. у Готель, подвергнута тюремному заключенію на полтора мѣсяца.

— Приговоромъ того-же судьи 14 января кр. Степанъ Зыковъ, за кражу порожней пивной посуды съ завода, Воденко, подвергнута тюремному заключенію на 1½ мѣсяца.

— Неосторожная ѣзда. 15 января и-возчикъ № 194 Глѣбовъ, проѣзжая по Афанасьевской ул. спилъ съ ногъ потомств. поч. гражд. Н. Архангельскаго, который отправленъ въ больницу.

Извозчикъ привлекается къ отвѣтственности.

За сборъ милостыни. 14 января приговоромъ Городскаго судьи 2 уч. Николай Солнцевъ и Иванъ Виссаріоновъ, за сборъ милостыни, подвергнуты тюремному заключенію по 3 недѣли каждый.

«Безписьменные.» 15 января чинами полиціи 2 уч. задержаны за безписьменность и невѣдніе опредѣленныхъ занятій и квартиръ, назвавшихся крестьянами Кадниковскаго уѣзда Павломъ Чистяковымъ, Сильвычегодскаго у. Дмитриемъ Савронтьевымъ, Вельскаго уѣзда Семеномъ Загоскинымъ и Кадниковскаго уѣзда Константиномъ Мизгиревымъ, которые и водворены въ мѣсто приписки этапнымъ порядкомъ.

П. П. СТРѢЛЬЦОВЪ.

(некрологъ).

Вечеромъ 11 января внезапно скончался отъ кровоизліянія и отека легкихъ Павелъ Павловичъ Стрѣльцовъ, старшій врачъ Кувшиновской психіатрической лечебницы, только что вернувшійся съ противоалкогольнаго съѣзда въ Петербургъ, на который онъ былъ командированъ делегатомъ вологодскаго земства.

Чувствуя себя, повидимому, вполне здоровымъ, онъ съ большимъ оживленіемъ передавалъ своимъ близкимъ интересныя подробности съѣзда и свои личныя впечатлѣнія. Около 9 часовъ вечера П. П. почувствовалъ удущье, которое все болѣе и болѣе усиливалося. Немедленно были вызваны врачи-ординаторы кувшиновской лечебницы, но несмотря на принятые мѣры П. П. скончался, не теряя почти до конца сознанія.

Покойный родился въ 1862 году, получилъ среднее образованіе въ реформъ школахъ въ С.-П. Б., а высшее на медицинскомъ факультетѣ Московскаго Университета, гдѣ былъ ученикомъ знаменитаго психіатра С. С. Корсакова, подъ руководствомъ котораго началъ свою практику въ М. въ частной психіатрической лечебницѣ Беккера. Затѣмъ П. П. нѣсколько лѣтъ прожилъ за границей, работая у лучшихъ французскихъ психіатровъ въ Парижѣ, и посѣтилъ почти все болѣе или менѣе извѣстныя психіатрическія учрежденія Франціи, Англии и Германіи. По возвращеніи изъ заграничьи онъ совмѣстно съ другимъ своимъ прив.-доцентомъ Московскаго университета А. А. Токарскимъ открылъ психіатрическую лечебницу близъ Москвы (Аляухово), гдѣ между прочимъ съ громаднымъ успѣхомъ примѣнялъ леченіе гипнозомъ. Послѣ смерти Токарскаго лечеб-

ница закрылась и мы видимъ П. П. на службѣ въ херсонскомъ земствѣ. Наконецъ около трехъ лѣтъ тому назадъ онъ занялъ мѣсто завѣдующаго кувшиновской б-цы. Неизмѣнная внимательность и гуманное отношеніе П. П. къ больнымъ сразу свискали ему симпатіи и авторитетъ среди послѣднихъ. Въ то же время порядки, въ теченіе многихъ лѣтъ господствовавшіе въ кувшиновской лечебницѣ и рѣзко стѣсненные на голыко что закрылся съѣздъ психіатровъ въ С. П. Б. съ самаго начала встрѣтили со стороны новаго завѣдующаго энергичное противодействие. Есть много основаній полагать, что именно въ непрерывной, напряженной, но не всегда успѣшной, борьбѣ по койчаго съ укоренившимся беспорядочнымъ веденіемъ дѣла,—коренится причина его преждевременной смерти. Къ этому присоединились обстоятельства, не имѣвшія, строго говоря, прямого отношенія къ *врачебной* сторонѣ вопроса, но несомнѣнно угнетавшія покойнаго Сосредоточенный замкнутый самъ въ себѣ П. П. не любилъ обнаруживать передъ окружающими своихъ настроеній: тѣмъ тяжелѣе непріятности разнаго рода ложились на его душу. Въ декабрѣ 1908 г. П. П. постигъ легкій апоплексическій ударъ. Прекрасно понимая, какъ врачъ опасность своего положенія П. П. стоически относился къ вопросу о смерти и, какъ передаютъ близкіе покойнаго, самъ указалъ мѣсто для своей могилы на кувшиновскомъ кладбищѣ. На могилу П. П. были воложены вѣнки отъ губернской земской управы, отъ врачей губернскаго земства, отъ фельдшерскаго персонала и администратіи кувшиновской лечебницы и отъ низшихъ служителей лечебницы и небольшой трогательный вѣнокъ отъ дѣтей д-ра Житловскаго, которыхъ очень любилъ покойный.

Городекая Дума.

Засѣданіе 14 января.

Засѣданіе открывается сообщеніемъ о свидѣльствѣ суммъ въ городской управѣ, городскомъ банкѣ и ломбардѣ, которое и принимается къ свѣдѣнію.

Затѣмъ прочтено заявленіе гл. В. В. Катинова о привлеченіи его къ судебной отвѣтственности. В. В. Катиновъ проситъ думу высказаться—исключается онъ изъ состава гласныхъ или нѣтъ.

Г. Катинову предоставляется слово и онъ, въ дополненіе къ поданному заявленію, читаетъ подробное объясненіе о возникшемъ дѣлѣ, сущность котораго сводится къ слѣдующему.

19 января 1909 г. гл. Катиновымъ въ качествѣ повѣреннаго купца Т. была подана предѣдателью вологодскаго окружнаго суда жалоба на дѣйствія судебного пристава Н., который несмотря на многократныя, настойчивыя просьбы г. Катинова до этого времени не назначилъ въ продажу описаннаго въ пользу его довѣрителя имѣнія г жи К.

Предѣдатель суда усмотрѣлъ въ жалобѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 940 Улож. о Нак., т. е. ложнаго доноса и сообщилъ о томъ на распоряженіе прокурора. Произведенное по предложенію послѣдняго предварительное слѣдствіе направлено было судебнымъ слѣдователемъ по недостатку уликъ къ прекращенію, т. к. слѣдатель пришелъ къ выводу, что, дѣлая свое заявленіе предѣдателью, г. Катиновъ не имѣлъ ввиду подвергнуть пристава какой либо непріятности, а, очевидно, сдѣлалъ это, чтобы оправдаться предъ довѣрителемъ и ускорить производство взыскація. Прокурорскій надзоръ согласился съ заключе-

ніемъ слѣдователя и предложилъ дѣло суду, а судъ дѣло прекратилъ.

Вслѣдъ за тѣмъ московская судебная палата, по дошедшимъ до г. Катинова свѣдѣніямъ, обратила это дѣло къ слѣдователю, въ результатѣ какового постановленіемъ и. д. судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ отъ 1 декабря 1909 г. Катиновъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго по 940 ст. Улож. о Нак.

Выслушавъ рѣчь Н. В. Сигорскаго, указавшаго, что по точному смыслу ст. 59 городского положенія вопросъ объ исключеніи гласнаго подлежитъ обсужденію думы и предложившаго гл. Катинова не исключать, дума единогласно закрытой баллотировкой согласилась съ этимъ предложеніемъ, принявъ слѣдующую резолюцію:

«Выслушавъ заявленіе гласнаго В. В. Катинова о привлеченіи его къ уголовной отвѣтственности по 940 ст. Ул. о Нак., вполне довѣряя представленнымъ имъ, Катиновымъ, по этому вопросу объясненіямъ и принимая во вниманіе, что устраненіе, хотя и временное его, Катинова, изъ состава гласныхъ думы неминуемо должно нанести серьезный и трудно вознаградимый ущербъ интересамъ городского самоуправленія, ибо въ такомъ случаѣ въ лицѣ его, Катинова, городъ потерялъ-бы уважаемаго члена думы, энергичнаго и неутомимаго работника въ общихъ засѣданіяхъ и въ цѣломъ рядѣ комиссій думы, какъ ревизіонная и по пересмотру городск. плана и др., наконецъ, въ засѣданіяхъ губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, гдѣ онъ, Катиновъ, является представителемъ и защитникомъ городскихъ интересовъ,—Вологодская городская дума, единогласно постановила гласнаго В. В. Катинова изъ состава думы не устранять».

Прочтено сообщеніе губернскаго по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствія о постановленіяхъ думы, касающихся двухъ дополнительныхъ смѣтъ въ минувшемъ году. Первая изъ этихъ смѣтъ присутствіемъ обращена къ исполненію съ нѣкоторыми измѣненіями, а вторая возвращена для пересоставленія, т. к. расходъ по этой смѣтѣ покрытъ остатками отъ займа на спеціальныя цѣли (противохолерныя мѣропріятія), который на другія цѣли употребленъ быть не можетъ.

Сообщеніе въ первой части думою принято, а во второй—передано въ финансово-ревизіонную комиссію.

Постановлено обжаловать въ Сенатъ сообщеніе губернатора объ отклоненіи ходатайства думы относительно отступленія отъ нормы кубическаго содержанія воздуха въ больницѣ при развитіи эпидемій.

Переданъ въ комиссію съ приглашеніемъ юристовъ вопросъ о сборахъ съ торговыхъ документъ въ въ пользу купческаго общества и сиротскаго суда.

Избранъ членомъ правленія городской общественной библиотеки Н. С. Федосѣевъ.

Избраны въ благотворительную комиссію г.г. Немировъ, И. Ф. Варакинъ и Красильниковъ.

ГРУСТИЙ ІЮБИЛЕЙ.

I.

Десять лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ вышелъ *вторымъ* (дополнительнымъ) изданіемъ сборникъ стихотвореній поэта-воложанина Ѳ. П. Савинова.

Сборникъ представлялъ собою компактный томъ въ 156 стр. in 8°, отпечатанный убористымъ шрифтомъ на плотной бумагѣ, а обложка была украшена недурно исполненнымъ рисункомъ символическаго характера работы извѣстнаго художественнаго агелье Отто Ренара.

На изданіе, носившее слѣды любовнаго отношенія къ дѣлу, несомнѣнно возлагались и авторомъ и издателемъ большія надежды, полное крушеніе которыхъ было одною изъ главныхъ причинъ постигшаго вскорѣ О. П. несчастія. Многочисленнымъ друзьямъ поэта извѣстно, что въ настоящее время онъ находится въ Кувшиновской лечебницѣ на отдѣленіи неизлечимыхъ душевно больныхъ. Крѣпкая до сихъ поръ, несмотря на тяжелыя испытанія прошлыхъ лѣтъ, физическая организація поэта продолжаетъ бороться съ ужаснымъ недугомъ, но сознание померкло безвозвратно. Онъ съ трудомъ узнаетъ изрѣдка навѣщающую его старушку мать.

Феодосій Петровичъ Савиновъ родился въ концѣ шестидесятыхъ годовъ въ гор. Тотьмѣ, въ семьѣ бѣднаго полицейскаго чиновника. Съ большимъ трудомъ Савиновымъ удалось дать образованіе своимъ даровитымъ сыновьямъ, изъ которыхъ старшій—М. П. блестяще кончилъ вологодскую гимназію и харьковскій университетъ, гдѣ и занимаетъ въ настоящее время кафедру (исторія литературы). О. П. также учился въ вологодской гимназіи, но вышелъ за годъ до окончанія курса. Повидимому, поэтъ питалъ очень малое расположеніе къ древнимъ языкамъ и совершенно не питалъ такового къ математикѣ.

Вскорѣ по выходѣ изъ гимназіи и неудачной попытке приготовить себя къ военному поприщу—около года О. П. пробылъ въ юнкерскомъ училищѣ—онъ поступилъ на службу канцелярскимъ чиновникомъ вологодскаго губернскаго правленія, а затѣмъ исполнилъ обязанности дѣлопроизводителя почетнаго чина дѣтскихъ приютовъ. Трудно предполагать, чтобы служба гражданская могла удовлетворять живого и остроумнаго юношу; онъ нерѣдко манкировалъ ею. Въ тоже время по рукамъ сослуживцевъ О. П. ходили болѣе или менѣе мѣткія эпиграммы его и на свое непосредственное начальство и на весь близко знакомый ему губернский олимпъ. Въ 1891 году умеръ въ Москвѣ вологодскій губернаторъ М. Н. Кормилицынъ, довольно снисходительно смотрѣвшій на «шалости» подчиненнаго поэта, и это обстоятельство послужило вѣчной причиной къ выходу Савинова въ отставку.

Быль-ли онъ дѣйствительно огорченъ (до растерянности) смертью благоволившаго ему начальника или, наоборотъ, находился—по какимъ-бы то ни было причинамъ—въ веселомъ настроеніи духа, но только поэтъ нашъ продѣлалъ слѣдующій, невозможный съ точки зрѣнія чиновнической дисциплины, кунштюкъ. Въ одинъ прекрасный день всѣ мѣстные власти во главѣ съ вологодскимъ вице-губернаторомъ А. П. Лапой Старженецкимъ, не терпѣвшимъ и безъ того Савинова, получили составленное послѣднимъ по собственной инициативѣ *официальное* приглашеніе пожаловать на панихиду по скончавшемуся губернаторѣ. День былъ выбранъ, кажется, будничныи, когда во всѣхъ учрежденіяхъ происходили занятія. За эту *импровизацию* поэтъ былъ посаженъ вице-губернаторомъ подъ арестъ на трое сутокъ, въ теченіе которыхъ и сочинилъ отъ обиды и отъ *ничего дѣлать* обстоятельную сатирическую поэму, разошедшуюся въ рукописи подъ именемъ *Савинады*. Поэма содержала рѣзкую критику тогдашнихъ губернскихъ порядковъ и исключала возможность всякаго преслѣданія О. П. на службѣ. Выйдя въ отставку, онъ переѣхалъ въ Москву и лѣтъ восемь служилъ клеркомъ у разныхъ нотаріусовъ. На частной службѣ Савинову тоже не особенно везло: онъ перемѣнилъ нѣсколько конторъ, получая ве-

здѣ довольно ничтожное содержаніе, и, наконецъ, когда послѣдняя изъ нихъ сама закрылась вслѣдствіе малой доходности (?), онъ остался совсѣмъ безъ мѣста.

Къ этому времени относится изданіе названнаго сборника. Появленіе на литературномъ рынкѣ *сборника* стихотвореній Савинова прошло совершенно незамѣченнымъ: книга полежала въ витринахъ и на полкахъ магазиновъ въ и. . . осталась на рукахъ автора. Я не встрѣчалъ ни одной рецензіи, даже въ тѣхъ журналахъ, гдѣ онъ самъ нерѣдко печатался.

Крайняя нужда, горькое сознание полного одиночества, проникающее лирику Савинова, и наконецъ фіаско давняго влеченнаго въ мечтахъ *изданія* стиховъ—все это поколебало душевное равновѣсіе поэта. Въ началѣ 90-ыхъ годовъ родные перевезли О. П. въ Вологду и помѣстили въ психіатрическую больницу, гдѣ у него были констатированы явленія прогрессивнаго паралича.

II.

Писать стихи Савиновъ началъ очень рано: еще въ младшихъ классахъ гимназіи, а въ печати его имя появляется въ началѣ 80-хъ годовъ. Вскорѣ онъ становится постояннымъ сотрудникомъ «Будильника», почти каждый № котораго открывался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ четверостишіями О. П. подъ заглавіемъ «Соль мудрости». Это были остроумныя (большой частью заимствованныя у Ларошфуко, Лабрюйера и др. авторовъ), сентенціи, переложенныя нашимъ поэтомъ въ стихотворную форму.

Съ переездомъ въ Москву онъ кромѣ «Будильника» принимаетъ постоянное участіе въ «Развлеченіи» подъ однимъ и тѣмъ-же псевдонимомъ *Федя Дор.* Серьезныя лирическія стихотворенія его помѣщались въ «Живописномъ Обзорѣніи», «Всемирной Иллюстраціи», «Русской Мысли» и др. изданіяхъ.

Поэзія Савинова не богата мотивами. Въ душѣ поэта постоянно борются между собою два совершенно противоположныхъ настроенія. Бодрая прізывъ къ труду, гимны счастью, молодости, свободѣ, наукѣ смѣняются беззащитнымъ уныніемъ, грустью разбитой, неудавшейся жизни, сомнѣніемъ въ конечномъ торжествѣ добра. Если хотите, онъ *напоминаетъ* Надсона, разумѣется, оставляя въ сторонѣ красоту формы,—яркость образъ въ и силу выраженія,—отличавшія талантливѣйшаго поэта 80-хъ годовъ.

Въ общемъ стихъ Савинова довольно легко и плавно. Къ сожалѣнію нѣкоторыя недурныя по замыслу лирическія вещицы испорчены несоотвѣтствіемъ ритмическаго ударенія съ грамматическимъ (приходится читать: *могѣ, твою и пр.*), стеченіемъ согласныхъ, избитостью или неполнотой рифмы, однообразіемъ эпитетовъ. Безнадёжно стары образы, сравненія и антитезы автора.

Съ другой стороны—несомнѣнная крепкость, теплота чувства, отсутствие претенціозности—качества, выгодно отличающія нашего поэта отъ большинства современныхъ версификаторовъ модернистскаго толка. Сборникъ открывается стихотвореніемъ *Crede!*

Что въ грозы и въ тучи,
Шумъ и грохотъ всякихъ бурь
Если снова съ дальней кручи (?)
Глянетъ ясная лазурь...
Освѣщенная грозою,
Мать—природа горячѣй
Встрѣтитъ, радуясь коюю,
Ласку солнечныхъ лучей...
Другъ! и въ жизни часты грозы...
Омрачаютъ туча путь,
И дождемъ, нерѣдко, слезы
Льются горькія на грудь...
Но,—въ надеждѣ, что съ лазури
Вновь проглянетъ свѣтлый лучъ,

Другъ! не бойся грозной бури,
Не страшись житейскихъ тучъ!
И, знакомый самъ съ бѣдою,
Переживъ грозу,—теплѣй
Отзовешься ты душою
На печаль другихъ людей...

Стихотвореніе не блещетъ ни оригинальностью, ни яркостью красокъ, но оно характерно выражаетъ *гуманности*, проникающей лирику нашего поэта;—отдѣленное отъ остальныхъ стихотвореній чистою страницей, оно служитъ какъ-бы эпиграфомъ ко всей книгѣ.

Тотъ же лѣтъ-мѣтивъ встрѣчаемъ черезъ нѣсколько страницъ въ стихотвореніи «Благослови», посвященномъ матери поэта. Онъ проситъ мать благословить его «путь пѣвца по вдохновенію», его «честный пылъ и творчества волненіе», благословить «на служеніе страждущимъ», дать ему «силъ отвергнуть поклоненіе богамъ вражды, ликующимъ въ крови!» Что ждало поэта на избранномъ пути—мы узнаемъ изъ цѣлага ряда стихотвореній, глубоко-пессимистическаго характера. Лучшія изъ нихъ: «Я въ море жизни...» (стр. 47), «Онъ былъ надеждой окрыленъ» (стр. 54). Мгновенія мимолетнаго счастья, близость любимой женщины, созерцаніе природы нашли выраженіе въ нѣсколькихъ (относительно) раннихъ стихотвореніяхъ. Наиболѣе удачныя изъ нихъ «Въ лѣсъ» (стр. 60) и «Въ лѣсу» (стр. 61).

Въ лѣсъ.

Въ зеленый лѣсъ, въ дремучій лѣсъ!...
Подъ сводъ лазоревыхъ небесъ...
Туда, гдѣ дышется легко,
Гдѣ злое горе далеко;
Гдѣ серебряные ручьи
Журчатъ мелодіи свои;
Гдѣ птички вольно въ вышинѣ
Привѣтъ чарующей веснѣ
Поютъ, *несясь свободно* въ высь;
Гдѣ ароматы разлились...
Скорый подъ куполъ изъ деревьевъ,
Въ зеленый лѣсъ, въ пахучій лѣсъ!

Въ первоначальной редакціи стояло: *вм. несясь свободно*—и прядаются, а *вм. скорый*—туда. Не думаю, чтобы поправки автора были сдѣланы въ пользу стихотворенія.

Въ лѣсу.

Мы злѣсь одни, мы только двое...
Взгляни, какъ мирно все вокругъ,
Въ какомъ торжественномъ покоѣ
Яснѣетъ небо голубое!
О, сколько счастья, добрый другъ!...
А тамъ... вдали, откуда оба
Мы, истомленные, пришли,
Тамъ—шумный городъ, зависть, злоба,
Борьба за хлѣбъ, вражда до гроба,—
О, сколько горя тамъ вдали...

Изъ всей массы стихотвореній юмористическаго жанра въ «Сборникѣ» вошли очень немногія (см. «*Восточная мудрость*», стр. 27) и притомъ ни чуть не лучшія. Чѣмъ руководился О. П. при выборѣ этихъ именно вещей—неизвѣстно. Можетъ быть большими правами на *оригинальность*?
М. Швецовъ.

Календарь

Воскресенье, 17 января 1910 года.

Преподобнаго Антонія Великаго.

Понедѣльникъ 18 января 1910 года.

Св. Аѳанасія и Кирилла, патріарховъ Александрійскихъ Преп. Маркіана. Преп. Аѳанасія Сявдемскаго, Аѳанасія Наволоцкаго.

Празднуютъ въ Вологдѣ св. Аѳанасію—въ церкви его имени и св. Николая Чудотворца на Сѣнной; Аѳанасію и Кирилла—въ Георгіевской.

Событія: Присоединеніе Грузіи (1801 г.)—Скончался Крестовскій В. В., беллетристъ (1895 г.)